

Обеспечение полноты представляемых суду материалов в уголовном процессе в условиях конкуренции гласности, тайны следствия и состязательности

Аннотация. В статье анализируются проблемы обеспечения полноты материалов, представляемых суду органами расследования в уголовном судопроизводстве, с точки зрения принципов состязательности и гласности, а также тайны следствия в их взаимосвязи и противоречии (конкуренции). На примере судебных precedентов раскрываются проблемные ситуации, вызванные несовершенством законодательства. Предлагаются конкретные решения выявленных проблем, а именно закрепление на законодательном уровне обязанности стороны обвинения (прокурора и (или) органа расследования) представить доказательства (материалы) суду именно в судебном заседании. Орган расследования может представлять суду некоторые материалы в режиме ограниченного доступа, т.е. без предоставления доступа всем участникам процесса, в том числе в электронном виде (через систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) — для личного ознакомления только судом), что вписывается в развитие концепции электронного уголовного дела, которая уже давно обсуждается учеными. С одной стороны, это, возможно, ограничит реализацию принципов гласности и состязательности сторон, но с другой — позволит суду, принимающему решение по материалу, убедиться в обоснованности ходатайства, что обеспечит не только тайну следствия, но и законность, а также обоснованность принимаемого по рассматриваемому ходатайству судом решения, так как представленные негласно материалы наверняка удачно дополнят те, которые поданы в открытом виде. Кроме того, для изучения ряда вопросов, в частности об имущественном положении участника уголовного судопроизводства, весьма полезным будет использование судом доступных ему программных средств, например ГАС «Правосудие» (ПИ СДП, Модуль ДО), с помощью которых можно запросить и получить значимую для рассмотрения дела информацию.

Ключевые слова: обеспечение уголовного процесса; гласность; состязательность сторон; электронное уголовное дело; система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ); электронная информация; уголовный процесс; меры пресечения; заключение под стражу; личность участника уголовного процесса.

Для цитирования: Сафронов А. Ю. Обеспечение полноты представляемых суду материалов в уголовном процессе в условиях конкуренции гласности, тайны следствия и состязательности // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 6. — С. 130–136. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.130-136.

© Сафронов А. Ю., 2025

* Сафронов Алексей Юрьевич, кандидат юридических наук, судья Змеиногорского городского суда Алтайского края

Ленина ул., д. 41, г. Змеиногорск, Алтайский край, Российская Федерация, 658481
safronov.au@gmail.com

Ensuring the Completeness of Materials Submitted to the Court in Criminal Proceedings amid the Tension between Publicity, Investigative Secrecy, and Adversarial Principles

Alexey Yu. Safronov, Cand. Sci. (Law), Judge of the Zmeinogorsk City Court of the Altai Territory,
Zmeinogorsk, Altai Territory, Russian Federation
safronov.au@gmail.com

Abstract. The paper examines the challenges of ensuring the completeness of materials submitted to the court by investigative bodies in criminal proceedings, considering the competing principles of adversarial proceedings on one hand and publicity alongside investigative secrecy on the other. Problematic situations caused by imperfect legislation are revealed using examples of judicial precedents. Specific solutions to the identified problems are proposed, namely, the establishment at the legislative level of the obligation of the prosecution (the prosecutor and/or the investigative body) to provide evidence (materials) to the court specifically at the court hearing. The investigative body may provide the court with some materials in a restricted access mode, i.e., without granting access to all trial participants, including in the electronic form (via the Interdepartmental Electronic Interaction System (SIEI) for the judge's exclusive review). This approach aligns with the evolving concept of the «electronic criminal case», long debated in legal scholarship. While this might initially appear to restrict the principles of publicity and adversarial proceedings, it would allow the court making a decision to properly assess the merits of motions, ensuring not only investigative secrecy but also the legality and validity of judicial decisions. Materials submitted confidentially could effectively supplement those presented openly. In addition, in order to study a number of issues, in particular the financial status of a participant in criminal proceedings, it would be very useful for the court to use software tools available to it, such as the software tools of the State Automated System «Justice» (PI SDP). Additionally, for certain matters, such as assessing the financial status of a trial participant, the court could leverage available digital tools, for example, State Automated System «Justice» (PI SDP), to request and obtain relevant case-related information.

Keywords: criminal procedure safeguards; publicity; adversarial proceedings; electronic criminal case; Interdepartmental Electronic Interaction System (IEIS); electronic evidence; criminal procedure; pretrial restrictions; detention; participant in criminal proceedings.

Cite as: Safronov AYu. Ensuring the Completeness of Materials Submitted to the Court in Criminal Proceedings amid the Tension between Publicity, Investigative Secrecy, and Adversarial Principles. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(6):130-136. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.130-136.

Отправление правосудия является важным, но вместе с тем одним из наиболее проблемных и дискуссионных вопросов юриспруденции, затрагивающих как все предыдущие (досудебные), так и последующие (после судебного следствия) стадии (в том числе исполнение судебных решений). Результативность данной деятельности напрямую зависит от оперативности действий лиц, ее осуществляющих, а также от полноты представленных материалов (с сохранением тайны следствия).

Обеспечению быстроты и полноты уголовного процесса на различных его стадиях в последнее время уделяется немало внимания в научных кругах (в диссертационных исследованиях)¹.

Однако существуют и противоречия, вызванные конкуренцией (соотношением) права на разумный срок и принципом разумного срока уголовного судопроизводства², что, безусловно, требует обсуждения.

Тесно переплетены с вышеуказанными проблемами и вопросы тайны следствия³.

¹ См., например: Андриенко Ю. А. Обеспечение следователем быстроты и полноты предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. EDN: ZCBWQR.

² Егорова Р. Е. К вопросу о соотношении права на разумный срок уголовного судопроизводства и принципа разумного срока уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство России: современное

В этом процессе, помимо рассмотрения непосредственно уголовных дел, важную роль играет и рассмотрение судом материалов (по ходатайствам органа расследования на стадии досудебного производства).

Качество рассмотрения представляемых суду материалов в контексте справедливости, объективности, конституционности, законности и т.п. принимаемых судом решений напрямую зависит от их полноты, под которой следует понимать не столько количество (объем), сколько ту степень отраженности значимых для разрешения того или иного вопроса данных (сведений), для которого они (материалы) и поданы.

Здесь возникает ряд сложностей и проблем, требующих обсуждения, проработки и разрешения.

Прежде всего, кто именно должен представлять в судебном заседании обозначенные материалы?

Статья 15 УПК РФ закрепляет состязательность сторон в уголовном процессе, но имеет место неопределенность в механизме ее реализации.

Нередко наблюдаются случаи (так часто, что можно говорить уже о сложившейся практике) непредставления суду материалов (не оглашения их в судебном заседании, а только лишь зачитывания следователем ходатайства). Законом это не урегулировано и, как следствие, не запрещено.

Примером проблемности и законодательной неопределенности анализируемых правоотношений в рамках уголовного судопроизводства может служить следующий судебный прецедент.

2 июня 2022 г. Змеиногорский городской суд Алтайского края рассмотрел материал (№ 3/1-4/2022) с ходатайством следователя об избрании Х., подозревавшейся в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 105 УК РФ, меры пресечения.

Помимо прочего, орган следствия указал, что свидетелями преступления являются знакомые подозреваемой, в связи с чем, по мнению органа следствия, Х. в случае нахождения на свободе будет иметь возможность воздействовать на свидетелей и тем самым воспрепятствовать установлению истины по делу.

Учитывая обстоятельства, следователь свое ходатайство поддержал в полном объеме, попросил его удовлетворить, отметив, что в ходатайстве неверно указаны номер дела (пропущено два нуля), Ф. И. О., дата рождения подозреваемой, и попросив устранить все неточности и исправить ошибки. Пояснил, что домашний арест не может быть избран, поскольку подозреваемой никто не сможет приносить продукты питания и предметы личной гигиены, а также что подозреваемая участвовала в проверке показаний на месте, в ходе которой подробно изложила обстоятельства произошедшего, а при задержании позвонила своей родственнице, которая находится в ином населенном пункте Алтайского края, что свидетельствует о возможности подозреваемой скрыться. Об этом, по его мнению, свидетельствует и то, что подозреваемая состоит на учете у врача-психиатра с определенным диагнозом, ввиду чего она может продолжить совершать противоправные деяния.

Прокурор посчитал ходатайство следователя не подлежащим удовлетворению, так как законных оснований для этого нет. Указал, что не представлено каких-либо доказательств и (или) материалов, свидетельствующих о том, что Х. может оказать противодействие следствию либо скрыться.

Подозреваемая и ее защитник просили в судебном заседании ходатайство не удовлетворять.

На предложение суда представить какие-либо материалы в обоснование заявленного ходатайства стороны их (материалов) не представили. Прокурор пояснил, что дело по существу не

состояние и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конференции (г. Краснодар, 9–10 апреля 2020 г.). Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. С. 134–138. EDN: PEDICQ.

³ Исакова Э. Ф. Принцип неразглашения тайны следствия и адвокатской тайны в рамках уголовного процесса // Правовая позиция. 2023. № 6 (42). С. 58–65. EDN: MDUWSX.

рассматривается, поэтому доказательств он не представляет. Следователь ограничился только оглашением ходатайства (с уточнениями).

Проанализировав ситуацию и сославшись на положения ст. 15 УПК РФ, в частности на то, что суд не вправе самостоятельно собирать доказательства и иные материалы для разрешения ходатайства, суд не нашел оснований для удовлетворения ходатайства, мотивировав свое решение следующим образом.

Учитывая, что уголовно-процессуальное законодательство осуществляется на основе принципов состязательности сторон, и то, что ни прокурором, ни следователем каких-либо материалов для изучения не заявлено, суд исходил из того, что материалы стороной обвинения не представлены.

Суд учел, что, согласно оглашенным анкетным данным, подозреваемая является гражданкой России. Доказательств намерения подозреваемой совершить указанные действия также не представлено.

Подозреваемой подана явка с повинной, следователь пояснил, что она участвовала при проверке показаний на месте, где подробно изложила обстоятельства произошедшего, что также не свидетельствует о ее намерении скрыться от органов следствия и суда, скрыть доказательства либо иным образом препятствовать расследованию.

Как видим, суд счел доводы органа следствия о том, что подозреваемая, находясь на свободе, может оказать воздействие на свидетелей и воспрепятствовать установлению истины по делу, бездоказательными.

Тот факт, что при задержании подозреваемая звонила родственнику, не говорит о ее намерении скрыться — это всего лишь реализация ее права (ч. 3 ст. 46 УПК РФ).

Угрозы и воспрепятствование следствию — не более чем предположения, и в представленных материалах они отсутствуют. При этом факт знакомства подозреваемой со свидетелями, по мнению суда, не мог означать оказания на них

давления и воспрепятствования следствию. Тем более что эти свидетели уже были допрошены (на момент рассмотрения судом ходатайства) и они не сообщали, что Х. пыталась оказывать либо оказывала на них какое-либо давление.

Кроме того, в ходатайстве были неверно указаны Ф. И. О. подозреваемой. Следователем в судебном заседании сделано соответствующее уточнение. При этом суд полагал, что ходатайство должно было быть изначально представлено на надлежащее лицо и вместе с материалами, его подтверждающими, чего сделано не было.

Судом учтены личность подозреваемой, наличие у нее малолетнего ребенка, не достигшего возраста одного года. Исходя из пояснений подозреваемой, что сторонами не опровергнуто, ребенок на момент рассмотрения ходатайства оставлен с малознакомым родственником.

В итоге суд первой инстанции указал на непредставление (неоглашение) доказательств (материалов), сославшись при этом на отсутствие оснований по существу ходатайства, а также на разъяснения, изложенные Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 19.12.2013 № 41⁴.

Доказательств для избрания испрашиваемой меры пресечения, как указано в постановлении суда, органом следствия в судебном заседании при рассмотрении материала не представлено (не заявлено и никем не оглашено).

Оснований для избрания другой меры пресечения суд не нашел, приведя следующие доводы.

Личное поручительство, залог и домашний арест нецелесообразны к применению в рассматриваемом случае, так как не позволят в должной мере контролировать подозреваемого. Оснований для избрания какой-либо меры пресечения, а равно материалов в ее обосновании стороны не представили.

Условий для возможности и целесообразности применения какой-либо меры пресечения сторонами не определено.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014 г. № 2.

То обстоятельство, что подозреваемая состоит на учете у врача с определенным диагнозом, не повлияло на решение суда.

Суд отказал в удовлетворении ходатайства в полном объеме, поскольку не представлены (не оглашены) материалы, приложенные к постановлению о возбуждении ходатайства, суд не взял на себя функцию стороны обвинения и не стал зачитывать представленные копии материалов уголовного дела⁵.

Таким образом, суд отказал органу следствия в заявленном ходатайстве.

Постановление суда обжаловано. Апелляционная инстанция не согласилась с выводами Змеиногорского городского суда Алтайского края (постановление от 14.06.2022 по делу № 22-2765/2022).

Алтайский краевой суд указал на немотивированность постановления суда первой инстанции (ввиду того, что материалы не исследовались).

Как вытекает из дела, следователем к ходатайству приложены и в суд представлены материалы, содержащие, по мнению следственного органа, сведения, подтверждающие необходимость заключения Х. под стражу. Однако, согласно протоколу судебного заседания, письменные доказательства в судебном заседании не исследовались, хотя препятствий для этого у суда не имелось, даже при соблюдении положений ст. 15 УПК РФ (позиция суда апелляционной инстанции).

Притом, как подчеркнул Алтайский краевой суд, сославшись на п. 2 ПП ВС № 41, при рассмотрении данного вопроса суд первой инстанции должен был изучить все материалы и дать им оценку, иное существенно нарушило права участников и повлияло на выводы суда первой инстанции.

В соответствии с п. 5 указанного ПП ВС о том, что лицо может скрыться от предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обви-

нения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок.

Алтайский краевой суд посчитал выводы суда первой инстанции преждевременными.

Несоблюдение судом первой инстанции процедуры судопроизводства, выразившееся в нарушении порядка рассмотрения данного вопроса (ст. 108 УПК РФ) и разъяснений п. 3 ПП ВС № 41, явилось существенным нарушением уголовно-процессуального закона, так как, по мнению суда апелляционной инстанции, нарушена процедура судебного разбирательства.

На основании изложенного Алтайский краевой суд счел нарушения существенными, постановление Змеиногорского городского суда Алтайского края отменил, материалы направил на новое рассмотрение (поскольку сам рассмотреть не смог в силу закона, учитывая, что вопрос сначала должен был быть рассмотрен судом первой инстанции), апелляционное представление прокурора удовлетворил⁶.

Из этого можно однозначно заключить, что обеспечение представления материалов в ходе уголовного судопроизводства имеет важное значение и требует процессуальной регламентации, которая в настоящее время отсутствует в силу того, что, согласно позиции суда первой инстанции, уголовно-процессуальное законодательство реализуется на основе состязательности и суд сам не вправе представлять доказательства (материалы) для изучения; с другой стороны, по мнению упомянутого выше суда апелляционной инстанции, если такие материалы стороной обвинения (прокурором либо органом расследования) не представлены, суд первой инстанции сам должен изучить (фактически представить) в судебном заседании приложенные к ходатайству материалы (доказательства).

Стоит отметить, что при новом рассмотрении указанного материала (ходатайства следователя) Змеиногорским городским судом Алтайского края 22 июня 2022 г. в удовлетворении ходатайства также отказано⁷.

⁵ См.: Архив Змеиногорского городского суда Алтайского края (материал № 3/1-4/2022).

⁶ См.: Архив Змеиногорского городского суда Алтайского края (материал № 3/1-4/2022).

⁷ См.: Архив Змеиногорского городского суда Алтайского края (материал № 3/1-6/2022).

Налицо проблема и процессуальная неопределенность в вопросах представления суду материалов в рамках различного рода ходатайств, в том числе связанных с мерой пресечения.

Проблема эта со всей очевидностью вызвана конкуренцией гласности и состязательности в уголовном процессе.

Для решения подобных проблем и устранения неопределенностей целесообразно на законодательном уровне закрепить обязанность стороны обвинения (прокурора и (или) органа расследования) именно в судебном заседании представлять (путем оглашения, в частности) доказательства (материалы), в том числе приложенные к соответствующему постановлению о возбуждении перед судом ходатайства. В ином случае (при ситуации, которая имеет место в настоящее время, учитывая приведенную апелляционную судебную практику) должностные лица органа расследования могут просто доставить в суд ходатайство с материалами и наряду с прокурором быть слушателями судебного заседания (пока суд зачитывает, т.е., по сути, представляет сам себе доказательства), но не участниками, выполняющими функции стороны обвинения, представляющей суду доказательства в обоснование соответствующего ходатайства.

Проблемным и очень тесно связанным с вышеуказанным является вопрос обеспечения тайны следствия при представлении суду материалов, подтверждающих заявленное ходатайство.

Так, закон, положения о разумности и справедливости, а также описанные выше судебные прецеденты требуют от органа следствия надлежащим образом обосновывать ходатайство представленными суду материалами, в частности их содержанием, изучение части из которых может нанести ущерб тактике (тайне) расследования.

Вместе с тем, исходя из требований этого же закона, стороны, в том числе сторона обвинения, вправе знакомиться с представленными

суду материалами, что зачастую вызывает у органа расследования когнитивный диссонанс, ввиду того что от данного органа требуют полноты и убедительности представленной совокупности материалов и в то же время — сохранения тайны следствия, что противоречит друг другу (конкуренция полноты и тайны следствия).

Выходом из такой ситуации может стать компромиссный вариант: суду орган расследования представляет некоторые материалы в режиме ограниченного доступа, т.е. без предоставления доступа всем участникам процесса, в том числе в электронном виде (через систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) — для личного ознакомления только судом). Данное предложение хорошо впишется в развитие концепции электронного уголовного дела, что уже давно обсуждается различными учеными⁸.

Это, возможно, ограничит реализацию принципов гласности и состязательности сторон, однако позволит суду, принимающему решение по материалу, убедиться в обоснованности ходатайства, что обеспечит не только тайну следствия, но и законность, а также обоснованность принимаемого по рассматриваемому ходатайству судом решения, поскольку представленные негласно материалы наверняка удачно дополнят те, которые представлены в открытом виде.

Кроме того, для изучения ряда вопросов, в частности об имущественном положении участников уголовного судопроизводства, весьма полезным будет использование судом доступных ему программных средств, например ГАС «Правосудие», которые (ПИ СДП, Модуль ДО в том числе) позволяют запросить и получить значимую для рассмотрения материалов информацию, а именно сведения:

- ЕГРН;
- ФНС (о банковских счетах (вкладах и депозитах), доходах, задолженности, ИНН и ЕГРЮЛ);
- Социального фонда России (СНИЛС с дополнительными данными);

⁸ Гарипов Т. И., Моругина Н. А. Анализ зарубежного опыта применения электронного уголовного дела в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 585–594. DOI: 10.37973/KUI.2021.31.82.021. EDN: PGLLSN.

— МВД РФ (действительность паспорта, паспортное досье, регистрационное досье) и т.п.

Исходя из судебной практики, эти возможности используются крайне редко.

Применение указанных средств (электронных ресурсов) и внедрение предложенных алгоритмов, связанных с представлением суду

доказательств, значительно улучшит качество судебного производства не только по материалам, но и (в аспекте изучения имущественного положения участников уголовного судопроизводства с помощью электронных баз данных) при рассмотрении уголовных дел по существу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андриенко Ю. А. Обеспечение следователем быстроты и полноты предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2022. — 270 с. — EDN: ZCBWQR.
2. Гарипов Т. И., Моругина Н. А. Анализ зарубежного опыта применения электронного уголовного дела в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2021. — Т. 12. — № 4 (46). — С. 585–594. — DOI: 10.37973/KUI.2021.31.82.021. — EDN: PGLLSN.
3. Егорова Р. Е. К вопросу о соотношении права на разумный срок уголовного судопроизводства и принципа разумного срока уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 9–10 апреля 2020 г.) — Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. — С. 134–138. — EDN: PEDICQ.
4. Исакова Э. Ф. Принцип неразглашения тайны следствия и адвокатской тайны в рамках уголовного процесса // Правовая позиция. — 2023. — № 6 (42). — С. 58–65. — EDN: MDUWSX.

Материал поступил в редакцию 27 сентября 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andrienko Yu. A. Obespechenie sledovatelem bystryoty i polnoty predvaritelnogo rassledovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk. — Omsk, 2022. — 270 s. — EDN: ZCBWQR.
2. Garipov T. I., Morugina N. A. Analiz zarubezhnogo opyta primeneniya elektronnoy ugolovnoy dela v protsessualnoy deyatel'nosti organov predvaritelnogo rassledovaniya i suda // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2021. — T. 12. — № 4 (46). — S. 585–594. — DOI: 10.37973/KUI.2021.31.82.021. — EDN: PGLLSN.
3. Egorova R. E. K voprosu o sootnoshenii prava na razumnyy srok ugolovnoy sudoproizvodstva i printsipa razumnogo sroka ugolovnoy sudoproizvodstva // Ugolovnoye sudoproizvodstvo Rossii: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Krasnodar, 9–10 aprelya 2020 g.) — Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2020. — S. 134–138. — EDN: PEDICQ.
4. Isakova E. F. Printsip nerazglasheniya tayny sledstviya i advokatskoy tayny v ramkakh ugolovnoy protsessa // Pravovaya pozitsiya. — 2023. — № 6 (42). — S. 58–65. — EDN: MDUWSX.